<u>ΥCΠΕΧΗ ΦИЗИЧЕСКИХ НАУК</u>

КОНФЕРЕНЦИИ И СИМПОЗИУМЫ

Научная сессия Отделения общей физики и астрономии Российской академии наук

(27 октября 1999 г.)

27 октября 1999 г. в Институте физических проблем им. П.Л. Капицы РАН состоялась научная сессия Отделения общей физики и астрономии Российской академии наук. На сессии были заслушаны доклады:

1. Гавричков В.А., Кузьмин Е.В., Овчинников С.Г. (Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН, Красноярский государственный университет, Красноярск) Электронная структура и симметрия параметра порядка высокотемпературных сверхпроводников.

2. Головашкин А.И., Русаков А.П. (Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, Московский институт стали и сплавов) Экспериментальные исследования особенностей тепловых и электронных характеристик Ва_{1-х}K_xBiO₃ и других перовскитоподобных оксидных ВТСП-систем.

Краткие содержания докладов публикуются ниже.

PACS numbers: **71.27** + **a**, 74.25Jb

Электронная структура и симметрия параметра порядка высотемпературных сверхпроводников

В.А. Гавричков, Е.В. Кузьмин, С.Г. Овчинников

1. Введение

Электронная структура высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) на основе слоистых купратов является ключом к описанию не только их сверхпроводящих свойств, но и аномальных свойств выше Т_с. В последние годы достигнут существенный прогресс в этой области (см. обзоры [1-5]). Наиболее прямую информацию о зонной структуре дают фотоэлектронные спектры с угловым разрешением (ARPES) [3], которые показали, что для оптимально и сильно допированных сверхпроводников форма поверхности Ферми близка к рассчитанной в зонной теории методом функционала плотности, хотя ширина зон в эксперименте в несколько раз меньше теоретических. С уменьшением концентрации дырок в области слабо допированных составов изменяется топология поверхности Ферми, появляется псевдощель выше T_c. При дальнейшем понижении концентрации дырок происходит переход металл-диэлектрик с образованием антиферромагнитного диэлектрика. Для адекватного описания этих явлений необходим учет сильных электронных корреляций.

Настоящий доклад состоит из двух частей. В первой сообщаются результаты расчета электронной структуры оксидов меди в обобщенном методе сильной связи (ОМСС) с явным учетом сильных корреляций в рамках многозонной p-d-модели. Вторая часть посвящена анализу симметрии сверхпроводящей щели в сильно коррелированной электронной системе.

2. Зонная структура оксидов меди в обобщенном методе сильной связи

Модель Хаббарда и ее обобщение для CuO₂-слоев трехзонная p-d-модель позволяют учитывать сильные электронные корреляции в системе d_{x²-v²}-дырок меди и их перескок через кислород. В то же время имеется ряд указаний на немалый вклад d_{z²}-состояний меди (спектры XAS [6] и EELS [7]). Поэтому нами давно развивается многозонная p-d-модель, учитывающая d_{x²-v²}- и d_{z²}орбитали меди и р-орбитали кислорода в CuO2 -плоскостях [8]. Недавно эта модель была обобщена с учетом апических кислородов [9]. Для оксидов меди характерна конкуренция двух энергий: сильные внутриатомные взаимодействия d-электронов и сильная медь-кислородная гибридизация. Первая легко учитывается в локальном атомном подходе, а вторая тривиально учитывается при переходе в k-пространство в одноэлектронном подходе. Для одновременного рассмотрения этих противоположных тенденций нами был предложен ОМСС [8]. В этом методе решетка разбивается на кластеры, для которых гамильтониан модели точно диагонализуется и строятся точные многоэлектронные молекулярные орбитали $E_i(n)$, а взаимодействие между кластерами учитывается по теории возмущений. В отличие от обычного метода сильной связи, где зоны возникают благодаря дисперсии одноэлектронных молекулярных орбиталей (МО), в ОМСС зоны фермиевских квазичастиц возникают вследствие дисперсии одноэлектронных резонансов $\Omega_{ij} = E_i(n+1) - E_j(n)$, где n — число электронов в кластере, і, ј — совокупность остальных квантовых чисел (спин, орбитальный момент и т.д.). Изначально в работе [8] CuO₂-решетка разбивалась на две подрешетки из линейных кластеров CuO₂. Главное достоинство такого разбиения в том, что каждый атом принадлежит только одному кластеру, поэтому МО соседних ячеек ортогональны. В дальнейшем в работах [10-12] аналогичный метод был применен для расчета более простой трехзонной p-d-модели с разбиением CuO₂-плоскости на кластеры CuO₄. Такое разбиение физически предпочтительнее, так как кластер совпадает с элементарной ячейкой и имеет правильную симметрию, но технически сложнее, поскольку возникает проблема неортогональности соседних МО (каждый атом кислорода одновременно принадлежит двум ячейкам). Тем не менее эта проблема была решена с помощью явного построения функций Ванье [13]. Аналогичная процедура в многозонной p-d-модели с учетом $d_{x^2-y^2}$ - и d_{z^2} -орбиталей меди была разработана в [14, 15], что позволило нам выполнить расчеты зонной структуры в ОМСС с использованием симметричных CuO₄-ячеек.

Гамильтониан многозонной p-d-модели запишем в виде обобщенной модели Хаббарда:

$$H = \sum_{i\sigma} \varepsilon_{i} n_{i\sigma} + \sum_{\langle ij \rangle} \sum_{\sigma} t_{ij} (c^{+}_{i\sigma} c_{j\sigma} + \text{H.c.}) + \sum_{i} U_{i} n_{i\uparrow} n_{i\downarrow} + \sum_{\langle ij \rangle} \sum_{\sigma\sigma'} V_{ij} n_{i\sigma} n_{j\sigma'} , \qquad (1)$$

где $c_i = d_{x^2-y^2}$, $d_{z^2}(p_x, p_y, p_z)$, если индекс *i* указывает на узел решетки, занятый атомом меди (кислорода), ε_i — энергии соответствующих атомных орбиталей с учетом кристаллического поля, $U_i = U_d$ или U_p , соответственно. Двухцентровые матричные элементы t_{ij} и V_{ij} означают перескоки и кулоновское взаимодействие медь – кислород (t_{pp} , V_{pd}) и кислород – кислород (t_{pp} , V_{pp}), $n_{i\sigma} = c_{i\sigma}^i c_{i\sigma}$.

Точная диагонализация (1) для кластера CuO₄ проводится отдельно в различных секторах гильбертова пространства, отвечающих числу дырок n_h в ячейке. В вакуумном секторе $n_{\rm h}=0$ имеем одно состояние $|0\rangle = |d^{10}p^6\rangle$. В секторе $n_{\rm h} = 1$ получаются обычные однодырочные MO симметрии a_{1g} и b_{1g} , причем b_{1g} MO есть следствие гибридизации состояний d_{x2-v2} с кислородными p-орбиталями, а а1g МО возникает как результат смешивания d_{z2}-состояний меди с кислородными рсостояниями. Апические р_г-орбитали примешиваются к a_{1g} MO [9]. В двухдырочном секторе $n_{\rm h} = 2$ имеется совокупность спиновых синглетов и триплетов разной орбитальной симметрии, основной и ближайший возбужденный термы имеют симметрию ¹А_{1g} и ³В_{1g}. Синглет Жанга-Райса [13] дает существенный, но не единственный вклад в ¹А_{1g} МО. В то время, как в упрощенной трехзонной р-d-модели триплет Жанга-Райса имеет высокую энергию относительно синглета, в реалистичной многозонной модели триплет ³В_{1g} лежит достаточно близко к синглету, и даже возможен кроссовер между ними [16-18]. Эта близость сильно влияет на характер закона дисперсии вблизи потолка валентной зоны. Зонная структура недопированного La_2CuO_4 в антиферромагнитной фазе показана на рис. 1, где пустая зона проводимости обусловлена дисперсией a_{1g} и b_{1g} MO (резонансов между вакуумным $n_{\rm h} = 0$ и одночастичными $n_{\rm h} = 1$ термами), а заполненная валентная зона формируется за счет дисперсии резонансов между однодырочными и двухдырочными МО. Большое число возбужденных двухдырочных МО определяет сложную структуру валентной зоны. Подчеркнем, что возникающие в ОМСС зоны есть зоны квазичастиц. Эффекты сильных электронных корреляций приводят к необычным свойствам этих зон: число состояний в каждой зоне

Рис. 1. Зонная структура недопированного антиферромагнитного CuO₂-слоя, соответствующего La₂CuO₄ или Sr₂CuO₂Cl₂.

зависит от концентрации электронов (разумеется, с сохранением полного числа состояний), внешних полей и температуры за счет так называемых факторов заполнения $F_{ij} = n_i + n_j$, где n_i , n_j — числа заполнения соответствующих начальных и конечных состояний для резонанса Ω_{ij} [19]. Отметим, что закон дисперсии вблизи потолка валентной зоны находится в хорошем согласии с данными ARPES для другого недопированного оксида Sr₂CuO₂Cl₂ [20], являющегося, как и La₂CuO₄, антиферромагнитным диэлектриком (рис. 2).

При дырочном допировании $n_h = 1 + x$ происходит перераспределение чисел заполнения, вычисляемых из уравнения самосогласования для химического потенциала, так что основной двухдырочный терм заполняется с вероятностью x, и ненулевой спектральный вес ~ x приобретают новые резонансы внутри диэлектрической щели [21]. Дисперсия этих резонансов дает примесную зону, перекрывающуюся с потолком валентной зоны (рис. 3). Наиболее сильные изменения с допированием происходят вблизи направления XM, т.е. линии (π , 0) – (π , π), где по данным ARPES открывается щель

Рис. 2. Закон дисперсии вблизи потолка валентной зоны недопированного антиферромагнитного CuO₂-слоя и его сравнение с данными ARPES [20].

Рис. 3. Зонная структура CuO₂ с концентрацией дырок $n_h = 1 + x$, соответствующей La_{2-x}Sr_xCuO₄, для x = 0,10 (сплошная линия) и x = 0,15 (пунктир).

на поверхности Ферми в системе $Bi_2Sr_2Ca_{1-x}Dy_xCu_2O_{8+x}$ [22]. В рамках ОМСС были также рассчитаны концентрационные зависимости рентгеновских спектров поглощения (XAS) и спектров фотоэлектронной эмиссии (XPS), выявившие существование высокоэнергетических сателлитов (пик *C* на рис. 4) [23]. Хотя расчеты в ОМСС обладают принципиальным недостатком в том отношении, что они содержат большое число параметров гамильтониана, которые должны вычисляться отдельно, либо определяться из эксперимента, с концептуальной точки зрения этот подход позволил реализовать синтез идей Ландау и Хаббарда, а именно, ввести фермиевские квазичастицы как локальное обобщение квазичастиц в теории ферми-жидкости и вычислять их

Рис. 4. Рентгеновский Си К-спектр поглощения La₂CuO₄: *1* — эксперимент, *2* — теория с учетом сильных корреляций, *3* — одно-электронная теория [23]. Пик *С* есть в эксперименте, но отсутствует в одноэлектронной теории.

дисперсию с явным учетом сильных электронных корреляций.

3. Симметрия сверхпроводящего параметра порядка в сильно коррелированных электронных системах

Вопрос о симметрии сверхпроводящего состояния долго оставался открытым, как и вопрос о микроскопическом механизме высокотемпературной сверхпроводимости. К настоящему времени накоплен огромный экспериментальный материал, свидетельствующий в пользу d-симметрии щели для дырочных сверхпроводников (см. обзоры [24, 25]). Такая симметрия находит естественное объяснение в рамках спин-флуктуационного механизма спаривания. В то же время для электронных сверхпроводников $Nd_{2-x}Ce_xCuO_4$ спаривание, по-видимому, имеет симметрию s-типа [26, 27]. Наконец, единственный сверхпроводящий оксид, не содержащий меди и имеющий ту же слоистую структуру, Sr₂RuO₄, имеет триплетную щель р-симметрии [28]. Триплетное спаривание р-симметрии возникает в зонной теории вследствие обмена спиновыми флуктуациями ферромагнитного типа [29]. Нами был проведен анализ симметрии сверхпроводящей щели в простейшей модели, учитывающей сильные электронные корреляции и обменное взаимодействие ближайших соседей антиферромагнитного (J) и ферромагнитного (I) типов. По аналогии с t-Jмоделью эта модель была названа t-J-I-моделью [30]. Антиферромагнитный обмен, как обычно для оксидов, есть косвенный обмен через кислород, а ферромагнитный может возникнуть благодаря прямому катионкатионному перекрытию орбиталей. Для купратов характерна σ-связь d_{x²-v²}-р вблизи уровня Ферми, при которой $J \gg I$, а для рутенатов характерна π -связь d_{xv}-р, допускающая значительное прямое перекрытие d_{xv}-орбиталей соседних ионов Ru²⁺, для которых выполняется условие $I \gg J$. В теории среднего поля для сильно коррелированных электронов, помимо обычных в теории БКШ уравнений самосогласования для щели и химического потенциала, возникает дополнительное условие "констрэйна" — запрета на появление локальных двухчастичных состояний. Это условие в рамках t-J-I-модели имеет вид

$$\frac{1}{N} \sum_{k} \left\langle X_{-k}^{0\downarrow} X_{k}^{0\uparrow} \right\rangle = 0.$$
⁽²⁾

Этому условию, как показано в [31], не удовлетворяет спаривание s-типа. В то же время для щелей p- и d-типа условие (2) выполняется автоматически. В рамках t-J-I-модели возможные решения для щели имеют вид

$$\Delta_{kl} = \lambda_l \psi_l(k) \Delta_l \,,$$

где l=1 и l=2 для р- и d-спариваний, $\lambda_{\rm p}=I/t,$ $\lambda_{\rm d}=(2J\!-\!I)/t,$

$$\Psi_{\rm p}(k) = \frac{1}{2} (\sin k_x + \sin k_y), \quad \Psi_{\rm d}(k) = \frac{1}{2} (\cos k_x - \cos k_y)$$

Уравнения на щель в p- и d-каналах спаривания имеют одинаковый вид:

$$\frac{1}{\lambda_l} = \frac{1}{N} \sum_p \frac{|\psi_l(p)|^2}{2E_{pl}} \tanh \frac{E_{pl}}{2T}, \qquad (3)$$

где E_{pl} — обычный щелевой спектр возбуждений БКШтипа. Несмотря на похожий вид уравнений (3) для p- и dтипа спаривания, решения ведут себя неодинаково. Причина различия в угловых зависимостях $|\psi_l(p)|^2$. Если бы щель была изотропной, т.е. $|\psi_l(p)| = 1$, то основной вклад в интеграл по зоне Бриллюэна давала бы узкая область энергий вблизи особенности Ван Хова. Для щели d-типа угловая зависимость сохраняет большой вклад особенности Ван Хова, в то время как угловая зависимость в р-канале такова, что сингулярность Ван Хова сокращается. По этой причине при численном решении уравнения (3) $T_c(p) \ll T_c(d)$ даже при $\lambda_p = \lambda_d$ (рис. 5). Так, для типичных в случае купратов и рутенатов параметров $\lambda_p = \lambda_d = 0.5$ и t = 0.1 эВ получаем при оптимальном допировании $T_c(p) \approx 2.5$ К и $T_c(d) \approx 70$ К.

Рис. 5. Сравнение концентрационных зависимостей T_c в р- и d-каналах спаривания. Здесь $\lambda_p = I/t$, $\lambda_d = (2J-I)/t$.

Работа выполнена при поддержке Красноярского краевого фонда науки, грант 8Ф0032.

Список литературы

- 1. Гинзбург В Л, Максимов Е Г *СФХТ* **5** 1543 (1992)
- 2. Dagotto E Rev. Mod. Phys. 66 763 (1994)
- 3. Shen Z X, Dessaw D S Phys. Rep. 253 1 (1995)
- 4. Локтев В М ФНТ 22 3 (1996)
- 5. Овчинников С Г *УФН* **167** 1043 (1997)
- 6. Bianconi A et al. Physica C 162-164 209 (1990)
- 7. Romberg H et al. *Phys. Rev. B* **41** 2609 (1990)
- 8. Ovchinnikov S G, Sandalov I S Physica C 161 607 (1989)
- Гавричков В А, Овчинников С Г ФТТ 40 184 (1998)
- 10. Hefferson J H *Physica B* **165–166** 1013 (1990)
- 11. Lovtsov S V, Yushankhai V Yu *Physica C* **179** 159 (1991)
- Jefferson J H, Eshes H, Feiner L F *Phys. Rev. B* 45 7959 (1992)
- 13. Zhang F C, Rice T M Phys. Rev. B 37 3759 (1988)
- 14. Feiner L F, Jefferson J H, Raimondi R Phys. Rev. B 53 8751 (1996)
- 15. Feiner L F, Jefferson J H, Raimondi R Phys. Rev. B 53 8774 (1996)
- 16. Kamimura H, Eto M J *Jpn. J. Phys. Soc.* **59** 3053 (1990)
- Eskes H, Tjeng L H, Sawatzky G A *Phys. Rev. B* 41 288 (1990)
- Овчинников С Г Письма в ЖЭТФ 64 23 (1996)
- 19. Зайнев Р О ЖЭТФ 70 1100 (1976)
- 20. Wells B O et al. *Phys. Rev. Lett.* **74** 964 (1995)
- 21. Овчинников С Г ЖЭТФ 102 534 (1992)
- 22. Marshall D S et al. *Phys. Rev. Lett.* **76** 4841 (1996)
- Аврамов П В, Овчинников С Г ЖСХ 40 131 (1999)
- 24. Scalapino D J *Phys. Rep.* **250** 329 (1995)
- Изюмов Ю А УФН 169 225 (1999)
- 26. Wu D H et al. *Phys. Rev. Lett.* **70** 85 (1993)
- Stadlober B et al. *Phys. Rev. Lett.* **74** 4911 (1995)
- 28. Rice T M, Sirist M J. Phys.: Condens. Matter 7 643 (1995)

- 29. Ахиезер А И, Померанчук И Я ЖЭТФ 36 859 (1959)
- Кузьмин Е В, Овчинников С Г, Бакланов И О ЖЭТФ 116 655 (1999)
- Plakida N M, Yushankhai V Yu, Stasynk I V Physica C 160 80 (1989)

PACS numbers: 74.25.-q, 74.72-h

Экспериментальные исследования особенностей тепловых и электронных характеристик Ba_{1-x}K_xBiO₃ и других перовскитоподобных оксидных BTCП-систем

А.И. Головашкин, А.П. Русаков

Основные свойства купратных высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) связывают с антиферромагнитным (АФ) упорядочением ионов Си — волной спиновой плотности (ВСП). Однако в последнее время был обнаружен ряд аномальных свойств, которые не удается объяснить влиянием только такого упорядочения. С целью выяснения возможной причины этих аномалий в настоящей работе исследовались некупратные ВТСП-системы $Ba_{1-x}K_xBiO_3$ (ВКВО) и $BaPb_xBi_{1-x}O_3$ (ВРВО), в которых обнаружены аналогичные аномалии.

Нейтронографические исследования показали [1], что при легировании происходит сильное смягчение высокочастотной части фононных спектров ВКВО. Изучение дисперсионных кривых $\omega(\mathbf{Q})$ показало [2–4], что при легировании в металлической фазе ВТСП аномально сильное смягчение испытывают продольные оптические высокочастотные фононы $\omega_{LO}(\mathbf{Q})$. Для волновых векторов **Q** вблизи границы зоны Бриллюэна частоты $\omega_{LO}(\mathbf{Q})$ становятся меньше поперечных оптических частот *ω*_{TO}(**Q**) ("*ω*_{LO} — аномалия"). Во всех исследованных BTCII — BKBO, $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ (LSCO), YBa₂Cu₃O_{7-x} (YBCO) — аномальная дисперсия ω_{LO} наблюдалась только в направлениях [100] кристалла и не наблюдалась в других направлениях, в частности, в [110]. Отметим, что необходимым следствием определяющей роли АФ упорядочения в направлении [110] были бы аномалии ω_{IO} в этом же направлении, что не соответствует эксперименту.

Нами было показано, что коэффициент линейного расширения $\alpha(T)$ ВТСП-систем ВКВО, ВРВО [5, 6], LSCO [7] при низких температурах *T* является аномальным (отрицательным). Эффект наблюдается только на качественных образцах. Подобные аномалии наблюдались также для YBCO [8] и Ві-2212 [9]. На монокристаллических образцах LSCO, YBCO и Ві-2212 обнаружена анизотропия $\alpha(T)$. При увеличении легирования эффект уменьшается.

Интересной особенностью ВТСП-систем является аномально сильная зависимость теплового расширения от магнитного поля $\alpha(H)$. В магнитных полях до 4 Тл наблюдается уменьшение области отрицательных значений α и смещение ее в сторону низких температур. Эффект обнаружен нами как в купратных, так и в безмедных ВТСП [10].

Из оптических измерений следует, что при легировании ВКВО и ВРВО энергетическая щель между валент-